

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ В 1920-Е ГОДЫ: БРИТАНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К 90-летию основания Коминтерна

Прокопов А. Ю.

В статье автор показал определяющее влияние Коммунистического Интернационала и проводимой им тактики «единого рабочего фронта» (1921 – 1928 гг.) на политику Компартии Великобритании (КПВ) по отношению к Лейбористской партии, к Британскому конгрессу тред-юнионов и к первому лейбористскому правительству (1924 г.). Рассматривается также воздействие Коминтерна на деятельность КПВ в канун парламентских выборов 1922 г., 1923 г., 1924 г. и в период всеобщей стачки 1926 г.

Ключевые слова: Коммунистический Интернационал, Коммунистическая партия Великобритании (КПВ), тактика единого рабочего фронта (1921—1928 гг.), Лейбористская партия Великобритании, Британский конгресс тред-юнионов, всеобщая стачка 1926 г.

Keywords: Communist International, Communist Party of Great Britain (CPGB), tactic «the united workers front» (1921—1928), Labour Party, British Congress of Trade-Unions, General Strike of 1926

Девяносто лет назад в марте 1919 г. был основан Коммунистический Интернационал – организация, оказавшая большое влияние на развитие международного коммунистического движения в 1920—начале 1940-х годов. 2—6 марта 1919 г. по инициативе и под руководством В. И. Ленина в Москве прошла международная коммунистическая конференция, в которой приняли участие представители от 35 организаций из 21 страны Европы, Америки и Азии. Делегаты провозгласили создание III Интернационала, а конференция получила статус Первого (Учредительного) Конгресса

Коминтерна¹. В июле—августе 1920 г. в ходе работы II Конгресса Коминтерна был разработан устав этого международного объединения, в котором говорилось, что «Коммунистический Интернационал ставит себе целью борьбу всеми средствами, даже и с оружием в руках, за низвержение международной буржуазии и создание международной советской республики»².

По уставу высшим органом Коминтерна был провозглашен Конгресс всех партий и организаций, входивших в Интернационал. Он избирал Исполнительный Комитет Коммунистического

Прокопов Александр Юрьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, e-mail: aup277@mail.ru.

Интернационала (ИККИ), который между конгрессами руководил работой этой международной организации. Первым председателем ИККИ стал видный российский большевик Григорий Зиновьев. В состав ИККИ в 1920 г. также вошли Н. Бухарин, К. Радек, М. Кобецкий, М. Томский, Г. Цыперович, кандидатами стали В. Ленин, И. Сталин, Я. Берзин и др.³ Несмотря на то, что формально все секции III Интернационала были равны, представители российских коммунистов играли решающую роль в принятии важнейших решений и определении основ политики этой международной организации.

III Интернационал был централизованной организацией, он представлял собой одновременно союз партий и единую всемирную коммунистическую партию⁴, секции которой были обязаны выполнять решения высших органов Коминтерна. В резолюции об условиях приема в Коминтерн говорилось, что «все постановления съездов Коминтерна, как и постановления его Исполнительного комитета, обязательны для всех партий, входящих в Коминтерн»⁵. Чтобы лучше понять положение национальных секций в III Интернационале и ту роль, какую российские большевики отводили им в деятельности Коминтерна, необходимо привести следующее высказывание Н. И. Бухарина, сделанное им в 1923 г. в ходе работы III пленума ИККИ: «Новый Интернационал ...должен представлять собой единую организацию, в которой национальный момент будет полностью подчинен международным, и тем самым национальные решения будут полностью подчинены международным решениям мировой организации пролетариата»⁶. К осени 1928 г. по официальным данным в Коминтерне состояло 57 партий и 9 организаций, в это время в мире насчитывалось почти 1,8 млн коммунистов⁷. Как будет показано ниже, далеко не всегда взаимоотношения между секциями и высшими органами Коминтерна определялись жестким подчинением национальных партий всем без исключения указаниям руководства Интернационала. Тем не менее, по мере бюрократизации аппарата Коминтерна контроль и вмешательство лидеров III Интернационала в работу и формирование руководящих органов различных коммунистических партий становился все более явным.

Основным проводником политики Коминтерна в Великобритании была английская компартия. С окончанием Первой мировой войны в Великобритании, как и во многих других европейских странах, заметно активизировали свою деятельность левые силы. В 1920 г. в стране была создана Коммунистическая партия Великобритании (КПВ), которая в этом же году стала секцией

Коммунистического Интернационала. Положение КПВ в Коминтерне определялась не только уставом и организационной структурой этой международной организации, но и тем, что КПВ (как и многие другие партии, входившие в Коминтерн) получала существенную финансовую поддержку из Москвы. По разным данным Коминтерн в 1921 г. передал Компартии Великобритании от 24 тыс. до 55 тыс. фунтов стерлингов⁸. В 1922 г. КПВ получила из Москвы 20 тыс. фунтов стерлингов⁹, в последующие годы финансирование КПВ со стороны Коминтерна не всегда регулярно, но, тем не менее, продолжалось¹⁰.

На протяжении всех 1920-х годов лидеры Коммунистического Интернационала уделяли немало внимания Великобритании, что было обусловлено рядом причин. Великобритания в 1920-е годы, несмотря на все трудности в социально-экономической сфере первых послевоенных лет, оставалась одной из наиболее промышленно развитых государств капиталистического мира. В сложных социально-экономических условиях первых лет после окончания мировой войны у власти в Британии находилось коалиционное правительство, которым руководил либерал Дэвид Ллойд Джордж, однако большинство других ключевых постов в его кабинете министров оставались у консерваторов. Страна играла значительную роль в европейской и мировой политике, ее представители занимали ведущие позиции в созданной в 1919 г. Лиге Наций. Великобритания обладала огромной колониальной империей, ее площадь в 1919 г. составляла около одной пятой всей земной суши, а население – приблизительно четверть всех жителей планеты¹¹. Кроме того, подавляющее большинство населения Британии были рабочими, что вызывало дополнительный интерес к этой стране со стороны руководителей Коминтерна и Советского государства.

На рубеже 1910—20-х годов среди части британских левых сил заметное распространение получили суждения, что не стоит участвовать в парламентской деятельности, в работе реформистских профсоюзов и в Лейбористской партии Великобритании (ЛПВ). Во время проведения II Конгресса Коминтерна, в работе которого приняли участие десять представителей левых организаций Британии, В. И. Ленин и ряд других видных деятелей российского и международного коммунистического движения подвергли резкой критике отмеченные выше взгляды британцев и высказались за участие членов компартии в парламентской борьбе, за вхождение коммунистов в тред-юнионы и в состав Лейбористской партии. В. И. Ленин в выступлении на этом Конгрессе подчеркивал: «Только являясь членом буржуазного парламента

История

можно ...бороться против буржуазного общества и парламентаризма»¹². В резолюции II Конгресса Коминтерна говорилось следующее: «...Пока эта партия (ЛПВ – А. П.) сохраняет для входящих в ее состав организаций теперешнюю их свободу критики и свободу пропагандистской, агитационной и организационной деятельности за диктатуру пролетариата и Советскую власть, пока эта партия сохраняет свой характер объединения всех профессиональных организаций рабочего класса, коммунисты обязательно должны сделать все шаги и пойти на известные компромиссы, чтобы иметь возможность влиять на самые широкие рабочие массы, разоблачать их оппортунистических вождей...»¹³. Таким образом, главной целью вступления КПВ в Лейбористскую партию являлась стремление проводить коммунистическую агитацию среди рабочих масс и попытаться подорвать среди них влияние лидеров ЛПВ.

В начале 1920-х годов Лейбористская партия представляла собой массовую организацию, в которой состояло несколько миллионов рабочих. ЛПВ была образована в 1900 г. как Комитет рабочего представительства, в 1906 г. это объединение получило современное название. За годы мировой войны и первых послевоенных лет численный состав партии стремительно увеличился. В 1920 г. в рядах ЛПВ насчитывалось уже 4,3 млн человек, подавляющее большинство из них были членами тред-юнионов, которые на коллективной основе входили в состав партии. Кроме профсоюзов, объединенных в Британский конгресс тред-юнионов (БКТ), в Лейбористскую партию также входили три социалистические организации: Независимая рабочая партия, Фабианское общество и Социал-демократическая федерация. С 1918 г. в ЛПВ было введено и индивидуальное членство, это расширило социальную базу партии и позволило представителям мелкобуржуазных слоев и левой интеллигенции присоединиться к лейбористам. Руководители ЛПВ исповедовали умеренную реформистскую идеологию, были сторонниками государственного вмешательства в экономику страны, выступали за частичную национализацию промышленности. Добиваться поставленных целей они намеревались эволюционным парламентским путем, не прибегая к революции и насилию.

Планы лидеров Коминтерна направить усилия британских коммунистов на то, чтобы последние добивались вступления в Лейбористскую партию и активизировали работу в профсоюзах, получили с середины 1921 г. дополнительный импульс в связи с тем, что в это время в политике III Интернационала произошли существенные изменения. Иллюзии руководства Коминтерна, связанные

с надеждами на скорое свершение мировой революции, стали к 1921 г. развеиваться и уступили место более прагматичному взгляду на развитие событий в Западной Европе. Летом 1921 г. в Москве проходил III Конгресс Коминтерна, на котором отмечалось, что в условиях спада революционной волны в Европе, компартиям необходимо проводить политику, направленную на завоевание большинства рабочего класса и стремиться создать единый пролетарский фронт. Был выдвинут лозунг «В массы!». В декабре 1921 г. Президиум ИККИ разработал и утвердил тезисы о едином рабочем фронте, и на протяжении 1921—1928 гг. данная тактика была основной в деятельности III Интернационала¹⁴.

Принятие лидерами Коминтерна названной тактики отразилось и на политике КПВ. Применительно к британским условиям это означало, что английским коммунистам основное внимание следовало уделить завоеванию на свою сторону организованных рабочих и попытаться вступить в ЛПВ. Еще на первом учредительном съезде КПВ его участники большинством голосов поддержали идею добиваться вхождения КПВ в Лейбористскую партию. Вскоре после этого британские коммунисты впервые обратились в ЛПВ с подобным предложением. В их послании в Исполком Лейбористской партии были включены основные тезисы Учредительного съезда КПВ, в которых, в частности, говорилось, что коммунисты выступают за свержение капиталистического строя, за советскую власть и диктатуру пролетариата¹⁵. Представители лейбористского Исполкома посчитали, что подобные утверждения являются удобным предлогом, чтобы ответить отказом компартии. Комментируя эту неудачу КПВ, В. И. Ленин в беседе с английским коммунистом Уильямом Поллом в октябре 1920 г. отмечал, что «буржуазно мыслящие вожди боятся иметь коммунистов в своей среде»¹⁶. По мнению вождя большевиков, решение ЛПВ свидетельствовало о том, что компартия «вовлекла в свои ряды действительно хороших революционных бойцов»¹⁷. Руководители КПВ не смирились с подобным развитием событий и призвали отделения КПВ активно добиваться вступления в местные лейбористские организации. Так началась многолетняя и безуспешная борьба британской секции Коминтерна за вхождение в состав ЛПВ¹⁸.

15 ноября 1922 г. КПВ впервые приняла участие во всеобщих выборах. В. И. Ленин пристально следил за политической жизнью Великобритании, и накануне голосования он призвал британских коммунистов вести активную агитацию не только в пользу кандидатов на место в парламент

от компартии, но и для того, чтобы «продвинуть вперед дело коммунизма»¹⁹. Вождь российского пролетариата считал, что необходимо поддерживать и лейбористов в надежде, что они дискредитируют себя перед массами, и это позволит в перспективе усилить влияние КПВ среди широких слоев населения страны²⁰.

Лидеры КПВ восприняли многие рекомендации Ленина и пожелания, высказанные в их адрес в ходе работы II и III Конгрессов Интернационала. Незадолго до всеобщих выборов 1922 г. руководство компартии Британии выпустило брошюру «Коммунистическая парламентская политика и предвыборная программа», в которой говорилось, что участие коммунистов в выборах преследует пропагандистские цели и позволит приблизиться к массам. «Коммунистическая партия намерена создать в парламенте группу коммунистов, – утверждали авторы брошюры, – с той целью, чтобы она могла оказывать вспомогательную поддержку массовым действиям рабочего класса»²¹. Главным для коммунистов в палате общин была не законодательная деятельность, а содействие выступлениям пролетариата вне стен парламента. Это полностью согласовывалось с позицией руководства Коминтерна и с теми принципами, которые коммунисты объявили основополагающими при вступлении в Коминтерн. Одним из них был тезис о том, что парламентская деятельность используется как средство революционной пропаганды и агитации²².

Касаясь намерений КПВ вступить в Лейбористскую партию, идеологи компартии в избирательной программе не скрывали своих истинных целей: «Мы стремимся показать рабочим, что реформистская тактика не может им помочь в их каждодневной борьбе за решение социальных проблем. Единственный выход состоит в том, чтобы средства производства были переданы в собственность рабочего класса и контролировались им»²³. Коммунисты выдвинули ряд привлекательных для трудящихся предложений. Компартия выступала против попыток увеличить рабочий день и сократить заработную плату, за улучшение жилищных условий и возможность получить бесплатное высшее образование для детей рабочих²⁴. Лидеры КПВ, пропагандируя опыт Советской России, считали, что британские рабочие должны взять под свой контроль фабрики, шахты и управлять ими; в КПВ полагали, что рабочие советы лучшая форма власти в условиях «деградации парламента»²⁵.

Осуществляя на практике коминтерновскую политику единого рабочего фронта, пропагандисты КПВ в агитационных листовках призывали избирателей «голосовать только за коммунистических и лейбористских кандидатов», выдвигали

лозунг «Рабочий единый фронт»²⁶. Видный деятель КПВ Гарри Поллитт в отчете о деятельности компартии во время выборов (который был направлен в Коминтерн) подчеркивал, что в канун голосования компартия мобилизовала ее членов на поддержку как коммунистических, так и лейбористских кандидатов в парламент²⁷. Подобные действия должны были продемонстрировать лейбористам, что КПВ готова совместно с ними проводить предвыборную агитацию.

Однако руководство ЛПВ не могло не осознавать того, что коммунисты стремились подорвать его влияние в рабочем движении и являются сторонниками радикальных идей переустройства общества, которые явно шли вразрез с их собственными взглядами. Лейбористские лидеры не поддержали ни одного из претендентов на место в парламенте от КПВ. Коммунисты выставили семь кандидатов, двое из них прошли в палату общин. Один из них – С. Саклатвала (индус по национальности) – получил поддержку от местной лейбористской партии и тред-юнионистского совета, другой – Дж. Т. Уолтон-Ньюболд выступал как коммунист, но в его округе не был выставлен кандидат от ЛПВ²⁸.

В ходе всеобщих выборов 1922 г. победили консерваторы. Лейбористы, хотя и не смогли завоевать большинство мест в парламенте, заметно упрочили свои позиции, впервые став крупнейшей оппозиционной политической силой в палате общин. До мая 1923 г. консервативное правительство возглавлял Э. Бонар Лоу, позднее – С. Болдуин. Последний полагал, что для решения социально-экономических проблем, стоявших перед страной, необходимо отойти от политики свободной торговли, защитить внутренний рынок страны от внешней конкуренции и для этого ввести протекционистские тарифы. Для осуществления этой политики консерваторы считали необходимым получить одобрение избирателей. 12 ноября 1923 г. парламент был распущен и на 6 декабря были назначены всеобщие выборы.

Подобное решение консерваторов оказалось для многих в Британии и за ее пределами неожиданным. В Коминтерне за этот короткий срок не успели дать детальных инструкций КПВ, и британские коммунисты проводили избирательную кампанию во многом по аналогии с выборами 1922 г. В предвыборном манифесте КПВ отмечалось, что налицо провал капитализма, и рабочие должны объединиться, чтобы покончить с ним. Коммунисты выступали за национализацию фабрик и земли, за государственный контроль над кредитной системой, требовали официального признания британским государством Советской России²⁹.

История

«Ни либеральное, ни консервативное правительство, а рабочее правительство — вот лозунг момента», «голосуйте за лейбористов и коммунистов» — говорилось в манифесте³⁰. Компартия выставляла на выборы девять кандидатов, но ни один из них не прошел в парламент³¹. По результатам выборов консерваторы получили 258 мест, потеряв 87 мест в парламенте. Вследствие этого партия тории лишилась абсолютного большинства в палате общин. Лейбористы завоевали 192 места, либералы — 155. Острые политические противоречия между консерваторами и либералами не позволили им создать коалиционный кабинет министров, и у государственного руля было предложено встать лейбористам, не обладавшим большинством в парламенте и вынужденным опираться на поддержку либералов.

В январе 1924 г. Рамзей Макдональд впервые в политической истории страны сформировал лейбористское правительство. Уже 2 февраля 1924 г. лейбористы установили официальные дипломатические отношения с СССР. Это было обусловлено не только требованием многих рядовых членов ЛПВ, но и чисто практическими причинами. В обстановке, когда экономика Великобритании испытывала значительные трудности, немало представителей деловых кругов Британии были заинтересованы в создании благоприятных условий для развития взаимовыгодных торгово-экономических связей с Советской Россией.

Помимо вопросов внешней политики кабинет Макдональда уделял немало внимания социальным проблемам внутри страны. Лейбористы несколько увеличили пособия по безработице, повысили пенсии по старости и инвалидности, снизили акцизный налог на чай, сахар и некоторые другие товары³². По инициативе министра здравоохранения Дж. Уитли был принят закон, позволивший расширить государственное субсидирование жилищного строительства. Вместе с тем, решить одну из наиболее острых проблем — проблему безработицы лейбористам не удалось. Число не имевших работы британцев в конце 1924 г., как и в начале года, составляло более миллиона человек. Ссылаясь на протесты либералов, лейбористы отказались национализировать шахты и железные дороги; не был введен и «налог на капитал», не удалось ликвидировать государственный долг. Во время, когда у власти находился Макдональд, число забастовок и количество их участников возросло по сравнению с предыдущим годом. При этом руководители ЛПВ неизменно выступали с осуждением стачечников.

Правительство Макдональда (как до него консерваторы) прилагало немало усилий для сохранения и укрепления власти метрополии в колониях

и зависимых странах. В Индии местная администрация применяла неоправданно жестокие репрессивные меры против бастовавших текстильщиков, а также сикхов. В Ираке лейбористы санкционировали подавление силой оружия массовых антибританских выступлений жителей этой страны. После того, как в Судане летом 1924 г. стало шириться движение протеста против власти Лондона, лейбористы начали стягивать в Египет и Судан войска и авиацию для возможного силового решения возникшей проблемы.

Формирование лейбористского правительства привлекло пристальное внимание в Коминтерне. Уже в начале февраля состоялось заседание Президиума ИККИ, а 6 числа этого месяца был утвержден документ «Английское рабочее правительство и Коммунистическая партия Великобритании», в котором была дана характеристика кабинету министров Макдональда и поставлен ряд задач для компартии в новых условиях, сложившихся с приходом ЛПВ к власти. В документе говорилось, что лейбористское правительство «стремится укрепить буржуазное государство путем реформ и классовой гармонии, вместо классовой борьбы»³³. «Нужно помочь большинству рабочего класса на опыте убедиться в полной несостоятельности вождей Рабочей партии, в их мелко-буржуазном и предательском характере и в неизбежности их банкротства», — утверждали лидеры Коминтерна³⁴. Они призвали коммунистов усилить критику в адрес руководства ЛПВ. 26 марта 1924 г. Г. Зиновьев направил в КПВ письмо, озаглавленное «О положении дел и важнейших задачах Английской компартии», в котором подчеркивалось, что «теперь задача компартии состоит ... в том, чтобы на каждом шагу разоблачать половинчатость и предательство т. н. «рабочего» правительства Макдональда»³⁵. Председатель Коминтерна призвал КПВ высмеивать лейбористский кабинет министров, выискивать его слабые места, разоблачать имперскую политику ЛПВ, направить в колонии своих представителей, чтобы там «поднять бешеную агитацию, не боясь пострадать за эту агитацию»³⁶. «Английские коммунисты должны теперь вести себя так, — писал Г. Зиновьев, — чтобы заставить т. н. рабочее правительство Макдональда прибегнуть к репрессиям, арестовывать коммунистов за то, что они становятся застрельщиками широких рабочих масс»³⁷.

Члены КПВ не всегда активно, но все же пытались выполнить подобные установки Коминтерна, целью которых было подорвать влияние лейбористских лидеров в широких массах и представить компартию, как истинного выразителя интересов трудящихся. Следуя указаниям Зиновьева, руководители КПВ

постарались в середине 1920-х годов активизировать свою деятельность в колониях. В конце 1924 г. в организационной структуре КПВ был создан комитет по колониям, в этом же году компартия попыталась направить Ньюболда в Индию, но властям удалось не допустить этого. В 1925 г. другой представитель КПВ планировал посетить Южную Африку, однако ему не была дана виза³⁸. Руководство страны старалось не допустить распространения влияния компартии и Коминтерна не только в колониальной империи, но и в самой Британии. Корреспонденция КПВ просматривалась, на коммунистических митингах присутствовали полицейские в штатском, нередко агенты Коминтерна задерживались и депортировались из страны, кроме того, как будет показано ниже, лидеры и функционеры КПВ порой подвергались аресту³⁹.

25 июля 1924 г. на страницах коммунистической газеты «Уоркерз Уикли», редактируемой Дж. Р. Кэмбеллом, была опубликована статья под заголовком «Открытое письмо борющимся силам», в которой автор призывал британских солдат не использовать оружие против рабочих в случае возможных промышленных конфликтов. Кэмбелл был арестован, против него было возбуждено уголовное дело по обвинению в подстрекательстве к мятежу. Вскоре после этого Президиум ИККИ направил в ЦК Компартии Великобритании письмо, в котором осудили действия правительства, выразил поддержку коммунистам и призвал их «распространять влияние на широчайшие массы рабочих, солдат и матросов»⁴⁰. Тот факт, что в документе ИККИ, помимо традиционной рекомендации укреплять связи коммунистов с рабочими, содержался совет обратить внимание на солдат и матросов, свидетельствовал о стремлении коминтерновских лидеров добиваться углубления кризиса, возникшего в связи с публикацией в коммунистической газете. В Москве надеялись на то, что в подобных условиях компартия сможет усилить свои позиции среди рабочих масс. Этого не произошло, за период нахождения у власти правительства Макдональда и проведения в это время компартией пропагандистской кампании, направленной против лидеров ЛПВ, число сторонников КПВ увеличилось незначительно, и ее влияние на массы оставалось небольшим⁴¹. Несмотря на это, лидеры Коминтерна считали необходимым, чтобы коммунисты осенью 1924 г. активизировали деятельность, направленную против руководства ЛПВ. В сентябре этого года они передали в Политбюро КПВ письмо, где коммунистам предлагалось принять участие в любых объединениях и движениях, которые могут привести к созданию массовой оппозиции внутри Лейбористской партии⁴².

Лидеры ЛПВ предприняли ответные шаги. В октябре 1924 г. во время работы ежегодной лейбористской конференции большинство делегатов проголосовали против вступления компартии в ЛПВ, были приняты решения отказать коммунистам в праве выступать в роли лейбористских кандидатов, а также запретить членам КПВ находиться в рядах Лейбористской партии⁴³. В 1925 г. участники следующей конференции ЛПВ подтвердили положение о том, что коммунисты не могут состоять в рядах партии, а тред-юнионам было предписано не посылать членов КПВ в качестве их представителей на лейбористские конференции. Несмотря на подобное постановление, коммунисты пытались продолжить свою деятельность в ЛПВ и смогли добиться поддержки ряда местных отделений Лейбористских партий. Это привело к тому, что Исполком ЛПВ к лету 1927 г. исключил 23 местных лейбористских организаций из партии⁴⁴.

Возвращаясь к событиям 1924 г. необходимо отметить, что вскоре после ареста Кэмбелла летом этого года он был отпущен на свободу. Консерваторы посчитали, что прекращение уголовного дела против редактора коммунистической газеты обусловлено политическими мотивами. В парламенте представители партии тори и либералов проголосовали за создание специальной комиссии для расследования действий правительства. Макдональд расценил это как выражение недоверия кабинету и объявил о роспуске парламента. 9 октября лейбористский кабинет подал в отставку, и на 29 октября были назначены всеобщие выборы. Накануне этого события ИККИ направил руководству компартии Великобритании инструкции о том, как проводить избирательную кампанию. «Исполком (ИККИ – А. П.) сообщает следующие предвыборные директивы, – говорилось в этом документе. – Резкая принципиальная критика деятельности правительства Макдональда. Разоблачение его империалистического характера»⁴⁵. Представители Коминтерна предлагали КПВ осудить колониальную политику лейбористов, бороться за вхождение компартии в Лейбористскую партию и одновременно с этим содействовать избранию лейбористских кандидатов в ходе выборов⁴⁶. «Воззвания о поддержке Лейбур кандидатов, – подчеркивали лидеры ИККИ, – сопровождать резкой принципиальной критикой»⁴⁷. Несмотря на подобные рекомендации, британские коммунисты, осознавая, что новые выпады против ЛПВ лишь обостряют взаимоотношения с лейбористами, воздержались в предвыборном манифесте от резких обличительных характеристик руководства ЛПВ. Лидеры КПВ выступали за формирование нового

История

рабочего правительства, которое должно было бороться за интересы пролетариата⁴⁸. Наблюдавший за действиями КПВ во время выборов представитель французской компартии отмечал в своем сообщении в Коминтерн, что в большинстве выступлений кандидатов от КПВ отсутствовали критические замечания в адрес вождей ЛПВ⁴⁹. Кроме этого, британские коммунисты не вели агитацию, направленную на разоблачение «парламентских иллюзий», к чему также призывали в Коминтерне⁵⁰. Таким образом, несмотря на то, что КПВ формально обязана была следовать всем рекомендациям высших органов Коминтерна, на практике это осуществлялось далеко не всегда и не в полной мере.

Во время предвыборной кампании коммунисты выдвинули ряд заманчивых для рабочих предложений (ввести минимум заработной платы – 4 фунта в неделю, 44-часовую рабочую неделю и др.), планировалось также национализировать землю, банки, ряд отраслей промышленности⁵¹. Были затронуты и проблемы внешней и колониальной политики. Со страниц пропагандистских изданий КПВ звучали призывы предоставить независимость Ирландии, Индии, Бирме, Судану и другим колониям и зависимым странам⁵². Одновременно с этим коммунисты пытались оказать определенную поддержку Советской России. Как уже отмечалось, 2 февраля 1924 г. лейбористское правительство установило официальные дипломатические отношения с Советской Россией. В апреле 1924 г. начались переговоры между представителями Форин оффис и СССР по финансовым и торговым вопросам. Однако они вскоре зашли в тупик, и только вмешательство группы левых лейбористов членов парламента позволило возобновить переговоры. 8 августа Общий и Торговый договоры между СССР и Великобританией были подписаны, и они сразу вызвали критику со стороны консерваторов и либералов. Руководители партии тори обвинили правительство Макдональда в том, что оно поддавалось давлению представителей левого крыла партии. В результате противодействия правых сил британского общества и активной газетной кампании англо-советские Общий и Торговый договоры не были ратифицированы британским парламентом. В подобной обстановке КПВ выступила в ходе предвыборной кампании за ратификацию англо-советского договора и предоставление Советской России крупного займа⁵³.

Компартию Великобритании на выборах 1924 г. представляли восемь кандидатов, и только один из них (С. Саклатвала) смог пройти в парламент. Лейбористы проводили предвыборную кампанию под лозунгом «Мы были в правительстве,

но не у власти». За четыре дня до голосования газета «Дэйли Мэйл» опубликовала фальшивку – т. н. «Письмо Зиновьева» компартии Великобритании. В тексте, который приписывался Г. Зиновьеву, содержались инструкции по организации вооруженного восстания в Великобритании с целью свержения существовавшей власти в стране. Накануне выборов это вызвало волну антисоветской пропаганды и во многом повлияло на результаты голосования. Победу одержали консерваторы, они получили 415 мест в парламенте – т. е. абсолютное большинство, и в начале ноября сформировали правительство во главе с С. Болдуином. Лейбористы завоевали 151 место; либералы провели в парламент 40 своих представителей.

В декабре 1924 г. руководители Исполкома Коминтерна направили в КПВ документ, в котором была дана характеристика ситуации в Великобритании и сформулированы главные направления деятельности КПВ. Приход к власти в Великобритании «реакционного правительства» С. Болдуина, писали представители ИККИ, создает благоприятные условия для КПВ; членам компартии предлагалось продолжать работу в Лейбористской партии, стараться усилить там борьбу между правыми и левыми⁵⁴. Коммунистам была дана рекомендация организовать внутри ЛПВ оппозиционное левое крыло, которое бы формально не было связано с КПВ, но на деле выполняло бы все рекомендации компартии, а точнее Коминтерна⁵⁵. (К концу 1925 г. коммунисты начали осуществлять это пожелание на практике⁵⁶). Помимо этого в послании ИККИ давались и другие указания. «Сегодня основным вопросом для коммунистов, – говорилось в этом документе, – является борьба в тред-юнионах»⁵⁷.

Британские профсоюзы были самыми старыми и массовыми рабочими организациями в стране. За время мировой войны и в первые годы после ее завершения в Британии наблюдался стремительный рост численности тред-юнионов. С 1914 г. по 1918 г. состав профсоюзов увеличилась в полтора раза – с 4,1 млн до 6,5 млн человек, в 1920 г. в тред-юнионах состояло уже 8,3 млн. Это означало, что на рубеже 1910–20-х годов в рядах профсоюзов находилось почти половина всех работающих Британии, данный показатель был самым высоким за весь межвоенный период⁵⁸. Лидеры Коминтерна полагали, что британские коммунисты смогут расширить свое влияние и повести за собой рабочие массы, если членам КПВ удастся привлечь на свою сторону тред-юнионистов и подорвать среди них доверие к профсоюзным вождям. Еще в 1923 г. Г. Зиновьев и другие лидеры Коминтерна призывали британских коммунистов

активизировать их деятельность среди организованных пролетариев. По инициативе и при непосредственной поддержке Москвы английские коммунисты в августе 1924 г. провели в столице Великобритании конференцию, в которой участвовали более двух с половиной сотен делегатов от различных рабочих организаций, представлявших около 200 тыс. британцев. Собравшиеся провозгласили создание Национального движения меньшинства (НДМ), которое должно было объединить левые силы внутри тред-юнионистского движения страны «с целью превратить профсоюзы в подлинные боевые организации в классовой борьбе», как говорилось в уставе Движения⁵⁹. Создание в августе 1924 г. НДМ ознаменовало начало проведения коммунистами и стоявшими за ними руководителями Коминтерна активной наступательной политики в отношении организованного пролетариата Великобритании.

Формально НДМ было независимым объединением, но на практике им руководили из КПВ. Возглавил НДМ видный коммунист Гарри Поллитт, а почетным председателем стал другой член КПВ Том Манн. Вскоре после основания Движения меньшинства они объявили о вступлении этого объединения в Красный Интернационал профсоюзов. Эта организация, созданная при участии лидеров III Интернационала, объединяла левые профсоюзные объединения в различных странах. Профинтерн входил в III Интернационал, который фактически и направлял его деятельность. Это ни для кого в Британии не было секретом. В сентябре 1927 г. газета «Дейли Геральд» писала, что «Национальное движение меньшинства действует по инструкциям Коммунистического Интернационала и его промышленного подразделения – Профинтерна»⁶⁰. При этом НДМ не только получало указания из Москвы, но Красный Интернационал профсоюзов оказывал Движению и финансовую помощь, о чем свидетельствовала переписка Г. Поллитта с генеральным секретарем Профинтерна А. Лозовским⁶¹.

Лидеры Коминтерна полагали, что активисты НДМ должны были проявить себя внутри профсоюзного движения как альтернативное руководство⁶². Представители Движения меньшинства призывали своих сторонников добиться избрания на руководящие должности в местные, окружные и национальные исполкомы активистов НДМ⁶³.

В первые годы существования Движения меньшинства наиболее сильные позиции имело среди горняков, транспортников, металлистов, строителей. Официальным печатным органом Движения стала еженедельная газета «Уоркер». Заметное влияние НДМ оказывало на крупнейший

тред-юнион страны – Федерацию шахтеров, а также на Объединенный союз машиностроителей и Национальный союз железнодорожников⁶⁴. К августу 1926 г. по данным Движения меньшинства в его рядах состоял почти миллион организованных рабочих⁶⁵.

Контакты Коминтерна с НДМ и КПВ не были односторонними, они не ограничивались только директивами и советами руководителей III Интернационала в адрес названных объединений. Движение меньшинства и Компартия были теми каналами, через которые в Москву поступала различная информация об общественно-политической жизни Британии и о положении в рабочем движении. Ответственные работники КПВ направляли в Коминтерн обзоры важнейших событий в Британии, информацию об экономическом и политическом положении в стране, отчеты о проведении ежегодных лейбористских конференций. Представители Национального движения меньшинства регулярно посылали в Профинтерн данные о ситуации в британских профсоюзах и о деятельности Британского конгресса тред-юнионов. Таким образом, лидеры Коминтерна и стоявшее за ними большевистское руководство СССР, опираясь на эти и другие источники, формировать представление о ситуации в Великобритании.

Важным событием, оказавшим большое влияние на все британское общество и на положение рабочего класса, стала всеобщая стачка, которая началась в ночь с 3 на 4 мая 1926 г. и продолжалась девять дней до 12 мая. Забастовка, начатая в поддержку шахтеров, боровшихся против снижения жизненного уровня, охватила более 4 млн британцев. Жизнь в стране в эти майские дни фактически оказалась парализовала. Стачкой руководил Генеральный совет БКТ, чьи представители неоднократно подчеркивали, что забастовка имеет чисто экономический характер и не преследует никаких революционных целей.

События в Великобритании привлекли пристальное внимание советского и коминтерновского руководства. Уже в первый день забастовки состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б), посвященное стачке в Британии. По его итогам было разработано «Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях Коминтерна и советских организаций в связи со стачкой английских горняков»⁶⁶. Уже название этого документа недвусмысленно говорило о том, что важнейшие резолюции Коммунистического Интернационала разрабатывались высшими руководителями российских большевиков. В Политбюро было принято решение о выделении советскими профсоюзами

История

крупной суммы денег бастующим, а также и о том, что английские коммунисты должны попытаться радикализировать ситуацию в стране и начать переводить забастовку на политические рельсы, добиваться смещения правительства консерваторов⁶⁷. Последнее свидетельствовало о том, что российские большевики явно переоценивали влияние коммунистов среди английских рабочих и плохо понимали социальное и политическое положение в Британии.

6 мая представители делегации ВКП(б) в Президиуме ИККИ постановили направить КПВ 20 тыс. рублей золотом для активизации ее деятельности во время забастовки⁶⁸. 7 мая 1926 г. лидеры Коминтерна (после рекомендации руководства российских большевиков) разработали воззвание, которое опубликовали в газете «Правда». Его авторы полагали, что в сложившейся ситуации коммунисты способны повести за собой массы трудящихся, одновременно выражалось опасение, что профсоюзные лидеры могут предать рабочих⁶⁹. На следующий день руководство Коминтерна направило в Британию «Закрытое письмо Центральному Комитету КПВ от Исполкома Коминтерна»⁷⁰. Оно было проникнуто революционными ожиданиями, английским коммунистам рекомендовалось попытаться еще больше дестабилизировать ситуацию в стране, добиваться роспуска парламента и ставить «в центр борьбы вопрос о власти»⁷¹. Одновременно с этим члены КПВ должны были упрочить позиции компартии на производстве, в профсоюзах, проникнуть во все органы, ответственные за проведение стачки⁷².

Британские коммунисты, следуя советам из Москвы, стремились вести разностороннюю активную деятельность, направленную на углубление социального кризиса в стране. Они выдвинули лозунг «Долой правительство Болдуина», издавали в нескольких городах страны периодические издания⁷³. Представители КПВ предприняли попытки войти в состав различных органов, которые руководили стачкой на местах, однако ни в одном стачечном комитете им не удалось составить большинство⁷⁴. По инициативе КПВ в 25 стачечных комитетах Лондона и некоторых других городах были созданы силы обороны забастовщиков⁷⁵.

Несмотря на подобные действия, коммунистам не удалось оказать существенного влияния на ход событий всеобщей стачки. Это было обусловлено не только слабостью КПВ и отсутствием прочных контактов и заметного влияния в рабочей среде, но и тем, что компартия подверглась накануне и во время стачки преследованиям со стороны официальных властей. Еще в октябре 1925 г. были арестованы и осуждены за «подстрекательство

к мятежу» 12 руководителей КПВ. Репрессии в отношении лидеров Национального движения меньшинства привели к тому, что деятельность этого движения во время стачки фактически была дезорганизована⁷⁶.

Хотя сразу после окончания всеобщей стачки численный состав КПВ несколько увеличился – с 6 тыс. членов в апреле этого года до 12 тыс. в октябре – вскоре начался отток из партии, и к 1929 г. в КПВ осталось только 3,5 тыс.⁷⁷ Таким образом, деятельность британской секции Коминтерна во время забастовки не вызвала широкой и долговременной поддержки со стороны рабочих.

Как уже отмечалось ранее, КПВ не удалось добиться вступления в Лейбористскую партию. Не было заметных успехов у коммунистов, членов Национального движения меньшинства и в тред-юнионах во второй половине 1920-х годов. Руководство профсоюзов сделало все возможное, чтобы не допустить роста влияния левых сил среди организованных рабочих. Еще в конце осени 1925 г. Генеральный совет БКТ рекомендовал профсоюзам⁷⁸ не присоединяться к Национальному движению меньшинства⁷⁹. В 1927 г. Генсовет в категорической форме объявил о том, что профсоюзы, которые сотрудничают с НДМ, не будут признаваться БКТ⁸⁰. В 1928–1929 гг. высшие органы Британского совета тред-юнионов приняли решение, запрещающее членам НДМ и КПВ занимать официальные посты в тред-юнионах и баллотироваться в качестве делегатов для участия в работе БКТ⁸¹. К концу 1920-х годов влияние НДМ среди рабочих заметно уменьшилось, сократилась численность НДМ и число входивших в него профсоюзных организаций; в начале 1930-х годов оно прекратило свое существование⁸².

Приведенные данные свидетельствуют о том, что организованное руководством Коминтерна в 1920-е годы наступление на рабочие объединения Британии с целью усилить там коммунистическое влияние не достигли своей цели. Не увенчалось успехом и участие коммунистов в нескольких всеобщих выборах, проходивших в стране в начале и в середине 1920-х годов. Причинами этих неудач левых радикалов были не только глубокие демократические традиции британского общества, доверие многих простых британцев профсоюзным и лейбористским лидерам, но и противоречивая политика Коминтерна, которая не всегда учитывала специфику британского общества и особенности социально-политической ситуации в стране в 1920-е годы.

Alexandr Y. Prokopov. Communist International in 1920-s: British direction of activity.

In this article the main attention of the author is devoted to the problem of the decisive influence of the Communist International and its tactic "the united workers front" (1921–1928) on the policy of the Communist Party

of Great Britain (CPGB) towards the Labour Party, the British Congress of Trade-Unions and the first Labour Government (1924). The author also examines the influence of Comintern on the activity of the CPGB before parliament elections of 1922, 1923, 1924 and during the General Strike of 1926.

1. О работе первого конгресса Коминтерна и о его участниках см.: *Ватлин А., Хедлер В.* Встреча представителей вселенной. Кто же основал Коминтерн // *Родина*. 2009. № 8. С. 112–115.
2. 2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. Пг., 1921. С. 620.
3. *Адибеков Г., Шахназарова Э., Ширина К.* Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М., 1997. С. 21. В 1921 г. В. Ленин и Л. Троцкий стали полноправными членами ИККИ.
4. *Ширина К.* Коминтерн: мировая партия и национальные секции // Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории. Информационный бюллетень. Выпуск № 5. М., 1995. С. 77–78.
5. 2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. С. 565.
6. Цит. по: *Ундасынов И. Н., Яхимович Э. П.* Коммунистический Интернационал: достижения, просчеты, уроки. М., 1990. С. 36.
7. Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969. С. 287.
8. *Макдермотт К., Агню Дж.* Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина. М., 2000. С. 38. Thorpe A. Comintern «Control» of the Communist Party of Great Britain, 1920–1943 // *English Historical Review*. Vol. 113. № 452. 1998. P. 648.
9. Российский государственный архив социально-политической истории. Фонд 495. Опись 100. Дело 69. Лист 68. (Далее: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 69. Л. 68.).
10. *Макдермотт К., Агню Дж.* Коминтерна. История международного коммунизма от Ленина до Сталина. С. 72.
11. *Ерофеев Н.* Закат Британской империи. М., 1967. С. 7–8.
12. *Ленин В. И.* Речь о парламентаризме // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1969. С. 255.
13. 2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. С. 557.
14. Британские исследователи Кевин Макдермотт и Джереми Агню выявили, что имелось явное противоречие между внешней политикой Советской России, направленной в начале 1920-х годов на установление торгово-экономических связей с капиталистическими странами, и деятельностью Коминтерна, конечной целью которого, как уже отмечалось, была мировая революция. С изменением тактики Коминтерна в 1921 г. «неустойчивое равновесие между традиционной дипломатией НКИДа и коминтерновской революционной миссией начало медленно, но уверенно склоняться в пользу первого». Верно подмеченная британскими историками тенденция получила свое развитие и законченную форму в годы Второй мировой войны, когда деятельность Коминтерна была полностью подчинена сталинской внешней политике и ее маневрам. *Макдермотт К., Агню Дж.* Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина. М., 2000. С. 44. *Ширина К.* Коминтерн: мировая партия и национальные секции // Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории. Информационный бюллетень. Вып. № 5. С. 90.
15. *Матюнин Э.* Уильям Галлахер и английская политика Коминтерна. 1919–1943 гг. М., 1992. С. 19.
16. Запись беседы с Уильямом Полом // *Ленинский сборник*. Т. 37. М., 1970. С. 248.
17. Там же.
18. В период с 1920 г. по 1946 г. лейбористские конференции семь раз отклоняли обращение компартии Великобритании в ЛПВ. *Матюнин Э.* Отношение к парламенту в стратегии и тактике Коммунистической партии Великобритании // *Проблемы мирового революционного процесса*. Вып. 6. М., 1986. С. 89.
19. Запись беседы с Уильямом Полом // *Ленинский сборник*. Т. 37. М., 1970. С. 250.
20. «В Англии ...теперь решающий бой». Письмо В. И. Ленина К. Б. Радеку. 1922 г. (И. Е. Горелов) // *Исторический архив*. № 1, 1995. Россия и Британия. XVI–XX вв. С. 4–5. Запись беседы с Уильямом Полом // *Ленинский сборник*. Т. 37. М., 1970. С. 250.
21. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 85. Л. 3. Communist Parliamentary Policy and Electoral Programme.
22. *Матюнин Э.* Отношение к парламенту в стратегии и тактике Коммунистической партии Великобритании // *Проблемы мирового революционного процесса*. Вып. 6. М., 1986. С. 87–88.
23. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 85. Л. 4. Communist Parliamentary Policy and Electoral Programme.
24. Там же. Л. 7–8.
25. Там же. Л. 4–6.
26. Там же. Л. 12, 9.
27. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 65. Л. 1. Коммунистическая партия и всеобщие выборы.
28. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 65. Л. 2. Pelling H. The British Communist Party. A Historical Profile. L., 1958. P. 25.
29. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 125. Л. 1–2. General Election 1923. Communist Party Manifesto.
30. Там же Л. 2.
31. *Klugmann J.* History of the Communist Party of Great Britain. Vol. I. L., 1968. P. 242.

История

32. *Glegg H.A.* A History of British trade union since 1889. Vol. 2. 1911—1933. Oxford, 1987. P. 365.
33. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 134. Л. 60—61. Английское рабочее правительство и Коммунистическая партия Великобритании.
34. Там же. Л. 61.
35. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 135. Л. 47. Памятная записка. О положении дел и важнейших задачах Английской компартии.
36. Там же. Л. 49.
37. Там же. Л. 48—49.
38. *Thorpe A.* The British Communist Party and Moscow, 1920—1943. Manchester, 2000. P. 64.
39. Ibid. P. 70.
40. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 135. Л. 64. В ЦК компартии Великобритании.
41. С января по сентябрь 1924 г. численный состав КПВ увеличился с 3432 членов до 3960. *Thorpe A.* The British Communist Party... P. 284.
42. *Thorpe A.* The British Communist Party... P. 81.
43. Labour Party. Annual Report. 1924. P. 38—40, 123—131.
44. *Pelling H.* A Short History of the Labour Party. L., 1961. P. 54.
45. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 135. Л. 103. В ЦК КП Англии.
46. Там же.
47. Там же.
48. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 197. Л. 4—5. Communist Party of Great Britain. Election Manifesto.
49. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 182. Л. 12. Report on the Election Campaign of the Communist Party of Great Britain and criticism based on thesis of French Party.
50. Там же. Л. 13—14.
51. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 197. Л. 4—5. Communist Party of Great Britain. Election Manifesto.
52. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 197. Л. 11. Workers of Greenock Unite.
53. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 97. Л. 4—5. Communist Party of Great Britain. Election Manifesto.
54. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 135. Л. 105, 107, 108. To the Communist Party of Great Britain.
55. Там же. Л. 108.
56. *Thorpe A.* The British Communist Party... P. 83.
57. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 135. Л. 106. To the Communist Party of Great Britain.
58. *Cronin J.* Labour and Society in Britain. 1918—1979. N.-Y., 1984. P. 241. Следует, правда, отметить, что процент членов профсоюзов среди всех трудящихся в 1920—30 гг. заметно снизился по сравнению с 1920 г.
59. РГАСПИ. Ф. 534. Оп. 7. Д. 41. Л. 1.
60. Daily Herald, September 8, 1927.
61. *Матюнин Э.* Уильям Галлахер... С. 127.
62. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 503. Л. 183.
63. РГАСПИ. Ф. 534. Оп. 7. Д. 41. Л. 9. Красный интернационал профсоюзов. 1925. № 11. С. 114, 118.
64. Левое крыло в английском профсоюзном движении // Красный интернационал профсоюзов. 1924. № 12. С. 21.
65. *Зубок Л.* Третья годовичная конференция Движения меньшинства // Красный интернационал профсоюзов. 1926. № 9—10. С. 330.
66. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях Коминтерна и советских организаций в связи со стачкой английских горняков // Исторический архив. № 1, 1995. Россия и Британия. XVI—XX вв. С. 8—9.
67. Там же. Л. 8—9.
68. Там же. Л. 12.
69. Правда. 1926. 8 мая.
70. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 299. Л. 2—14. Судя по всему, это письмо было подготовлено Г. Зиновьевым.
71. Там же. Л. 6.
72. Там же. Л. 11.
73. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 310. Л. 93; Ф. 495. Оп. 100. Д. 333. Л. 1.
74. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 310. Л. 90.
75. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 310. Л. 91; Ф. 495. Оп. 100. Д. 333. Л. 3. Burns E. General Strike. Trades Councils in Action. L., 1975. P. 70.
76. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 333. Л. 11.
77. *Thorpe A.* The British Communist Party... P. 284.
78. Профсоветы объединяли территориальные отделения различных тред-юнионов и их организации.
79. Цит. по: Report of the Proceedings at the 59th Annual Trade Union Congress. Held at Edinburgh. Sep. 5—10. 1927. L., 1927. P. 151.
80. Report of the Proceedings at the 59th Annual Trade Union Congress. Held at Edinburgh. Sep. 5—10. 1927. L., 1927. P. 151.
81. РГАСПИ. Ф. 534. Оп. 7. Д. 45. Л. 46. История профсоюзного движения за рубежом. Ч. 1. М., 1962. С. 352.
82. *Адибеков М.* Профинтерн. М., 1981. С. 91.